

- Мечтай дальше, пытаясь заслужить расположение Ли Цзюя, а также Старшей принцессы.

После того, как Ван Цзинь ушёл, Линби вышла из комнаты, взяла чашу холодного чая, прислонилась к деревянному помосту, полусидя, полулёжа, холодно усмехнулась и отпила глоток.

Эта бамбуковая циновка была жесткой и постоянно больно цепляла кожу. Поскольку вокруг никого не было, Чжэнь Вэньцзюнь улеглась на помост рядом с Линби.

Подул прохладный ветерок, принося чувство полного покоя. Казалось, они уже очень давно не отдыхали вот так беззаботно.

Чжэнь Вэньцзюнь смотрела на маленькую пиалу, которую крутила в пальцах, и спустя некоторое время заговорила:

- Теперь, когда Старшая принцесса сама явилась к их порогу, у семьи Ван нет иного пути, кроме как присягнуть ей на верность. Иначе они и глазом моргнуть не успеют, как их раздавят, не дожидаясь исхода борьбы за власть. Так устроен мир: будь то императорская власть или предметы первой необходимости, всё продается тому, кто больше предложит. Ты думаешь, эти знатные семьи поддерживают лично Сына Неба или Старшую принцессу? Нет, они поддерживают того, у кого больше шансов на победу. Семья Ван, посылая зерно императору, не говорит прямо, что это дар государю и они называют это «пожертвованием на нужды пострадавших от бедствий». Так и император получает реальную выгоду, и семье Ван не нужно открыто принимать чью-то сторону. Идеальный вариант. Но раз Старшая принцесса приехала за зерном лично, обстоятельства вынуждают их прекратить выжидание. Теперь им остается только поставить всё на одну карту.

Линби повернулась к ней и вполголоса спросила:

- Как ты думаешь, у кого больше шансов на победу... У императора или у Старшей принцессы?

Чжэнь Вэньцзюнь не ожидала, что Линби задаст ей такой вопрос, похоже, та окончательно перестала её опасаться. Она усмехнулась:

- Кто победит, а кто проиграет не так уж важно, ведь успех или неудача вещи временные. Важно лишь то, кто сможет дойти до конца, занять трон и взять бразды правления Поднебесной в свои руки. К тому же, не нам это решать. Мы будем прокладывать путь тому, на чьей стороне стоит сестра Тинсюй. И сейчас, само собой, мы надеемся, что Старшая принцесса окажется сильнее императора.

Слова Чжэнь Вэньцзюнь заставили Линби надолго задуматься. Она даже забыла отхлебнуть чай, погрузившись в какие-то свои мысли.

Чжэнь Вэньцзюнь внезапно встала на ноги и сказала:

- Сестрица Линби, брось ты забивать голову всей этой чепухой! Раз делать всё равно нечего, давай лучше прогуляемся по городу. На конном рынке полно отличных скакунов, каких я в жизни не видела. К тому же, разве не ты говорила, что девушки из племени Гуцянь чрезвычайно красивы? Их кожа может быть не такой белой и нежной, как у наших девушек из Пинцан, но они превосходят их высокими носами и глубокими глазами, выглядят очень очаровательно. Почему бы не пойти и не посмотреть? А еще те бананы... Слышала, они цветом как молоко, а на вкус сладкие и хрустящие. Неужели не хочешь попробовать?

Линби лениво прикрыла глаза и проговорила:

- Просто тебе самой вкусенького захотелось. С тех двухсот тысяч таэлей у тебя еще несколько десятков тысяч осталось. Хватит, чтобы разгуляться.

- Нет-нет, точно не хватит, - ответила Чжэнь Вэньцзюнь. - Чтобы закупить подарков для сестрицы Линби, каких-то жалких десятков тысяч таэлей никак не достаточно.

Этот небольшой двор находился недалеко от самого процветающего рынка Цзинь в городе Фэнси, а улица Ванцзин была центральной линией города Фэнси. Улица Ванцзин ведёт прямо к Серебряному рынку и Конному рынку, что очень удобно. Чжэнь Вэньцзюнь и Линби не взяли повозку, они взяли только двух слуг и вышли пешком.

В Фэнси не было комендантского часа, поэтому торговцы могли держать лавки открытыми всю ночь, и чем ближе были сумерки, тем многолюднее и шумнее становилось на улицах. Чжэнь Вэньцзюнь, увлеченная гулом толпы, тянула Линби за собой, азартно лавируя между прохожими. Поясные украшения из панциря черепахи, ожерелья из слоновой кости и всевозможные яства, которых она никогда прежде не видела, приводили её в полный восторг.

Серебро утекало рекой, но она ни капли об этом не жалела. На этот раз она не только успешно выполнила задание Вэй Тинсюй, но и купила землю и собрала людей, и у неё всё ещё оставалось несколько десятков тысяч. Чжэнь Вэньцзюнь никогда не знала, что тратить деньги как воду может приносить такое удовольствие. Вспомнив, что она должна Линби много серебра, которое ещё не вернула, сейчас было самое время расплатиться. На какую бы вещь Линби ни посмотрела или ни спросила, Чжэнь Вэньцзюнь покупала её, и Линби не могла её удержать. Чжэнь Вэньцзюнь также выбрала несколько изысканных и редких подвесок и украшений, чтобы подарить Вэй Тинсюй, и подарки для Вэй Тинсюй обязательно будут чрезвычайно дорогими, она бы не стала рассматривать что-либо дешевле тысячи таэлей.

Чжэнь Вэньцзюнь взяла шпильку-буяо¹ с кошачьим глазом и янтарный перстень, спросив у Линби, что из этого больше понравится Вэй Тинсюй. Линби долго раздумывала и в итоге сказала, что хороши обе вещи, так что Чжэнь Вэньцзюнь купила обе.

¹ 簪 (bùyáo): «Буяо» - изысканная традиционная шпилька с подвесками, которые покачиваются (дрожат) при ходьбе.

Они прошли лишь половину длинной улицы, а руки двоих сопровождающих уже были до отказа забиты свертками, плечи обвешаны покупками, разве что на голову ничего не водрузили. Нести что-либо еще было физически невозможно, поэтому им пришлось сначала вернуться в поместье чтобы разгрузиться, а потом снова искать девушек. Линби выглядела не лучше: в охалке она тащила связку бананов, в левой руке держала связку поджаристых, блестящих от жира лягушачьих лапок, а в правой кулек с «плодами удачи»² в медовой глазури. Она и сама не знала, то ли ей поесть, то ли продолжать прогулку.

² Финики зизифус: также известные как китайские финики, это вид фруктов, широко используемый в традиционных китайских закусках и десертах.

Заметив впереди шумную и веселую толпу, Чжэнь Вэньцзюнь потянула Линби за собой, чтобы посмотреть, что там происходит.

Линби попятилась, выплюнула косточку от «плода удачи» и отрезала:

- Хочешь иди сама, а я в эту давку не полезу, у меня ноги отваливаются. Я здесь подожду, пока

доем. Только не вздумай убежать далеко: на рынке тьма народу, потом я тебя не найду.

Чжэнь Вэньцзюнь посмотрела на галдящую толпу, затем на Линби, махнула рукой и сказала:

- Ладно, раз ты не идешь, то и я не пойду. Останусь с тобой.

Линби закатила глаза и сказала:

- Да ладно! Думаешь, я тебя не знаю? Если не дам тебе пойти и разведать всё до конца, ты мне сегодня ночью покоя не дашь. Иди уже, иди, не действуй на нервы.

Чжэнь Вэньцзюнь сладко ответила:

- Ой, сестрица, ты так меня балуешь!

Увидев, как фигура Чжэнь Вэньцзюнь исчезла в толпе, Линби внезапно опустила лягушачью лапку, которую поднесла ко рту.

Неужели я вот так просто отпустила её одну? С каких это пор я стала настолько ей доверять?

Вспомнив, что Вэй Тинсюй сказала той ночью, когда наказывала Сяохуа, госпожа уже приняла Чжэнь Вэньцзюнь как доверенное лицо, желая, чтобы Сяохуа полностью приняла её. Казалось, госпожа действительно верила в неё, что было непросто. Линби знала, что Вэй Тинсюй была подозрительна, и Чжэнь Вэньцзюнь сумела снизить её бдительность менее чем за два года. Это действительно было благодаря тому, что Чжэнь Вэньцзюнь была умна и способна.

Поначалу госпожа даже поручила ей внимательно следить за ней, докладывая о каждом её шаге. К счастью, этот ребёнок выдержал испытание и не разочаровал. Линби посмотрела в ту сторону, где исчезла Чжэнь Вэньцзюнь, с облегчением улыбнувшись, и с нетерпением впилась зубами в лягушачью лапку.

Чжэнь Вэньцзюнь то и дело оглядывалась назад. Стоило ей выйти из поля зрения Линби, как радостное возбуждение на её лице тут же сменилось сосредоточенностью. Она молча двинулась сквозь толпу на поиски почтовой станции. Учитывая оживлённую торговлю здесь, почтовая станция не должна быть труднонаходимой. И действительно, на стыке золотого и серебряного рынков она заметила табличку с вышитым иероглифом «匭» (почта).

У почтовой станции был небольшой навес для тени, и внутри и снаружи навеса были навалены различные товары, ожидающие отправки. Она зашла под маленький навес, чтобы одолжить тушь и деревянную табличку, и написала древнее стихотворение. Закончив, она порылась в корзине с табличками, на которых были указаны различные области и префектуры, пока не нашла «Дунчунь», затем написала название района и «Господин Цзюйань», привязав деревянную табличку и знак вместе и передав их вместе с серебром работнику.

- Подскажите, через сколько дней послание будет доставлено в Дунчунь? - спросила Чжэнь Вэньцзюнь, расплачиваясь.

- Самое быстрое через десять дней.

- Десять дней... Хорошо, тогда полагаюсь на вас.

Этот «Господин Цзюйань» был именем для связи, оставленным ей Янь Е, и, вероятно, это был псевдоним. Прошло почти два месяца с тех пор, как она в последний раз связывалась с Янь Е

после их встречи. На этот раз прибытие Старшей принцессы в Нанья для сбора зерна было огромной тайной, кроме семьи Ван, она, вероятно, была единственной, кто знал. Как только Се Фучэнь получит это известие, он немедленно проверит его достоверность. Она опасалась, что к тому времени, когда он получит сообщение, Старшей принцессы больше не будет в Нанья.

Впрочем, это не имело значения. Если Се Фучэнь упустит момент - это лишь его оплошность, главное, что позже он все равно узнает об этом. То, что он узнает слишком поздно и не сможет угрожать Старшей принцессе, даже к лучшему. Чжэнь Вэньцзюнь как раз и хотела, чтобы Се Фучэнь осознал: он упустил шанс, но она как «пешка» крайне важна и способна добывать ценнейшие сведения. Это заставит его сдержать слово и хорошо обращаться с её матерью.

Даже если бы Се Фучэнь прибыл вовремя и попытался убить Старшую принцессу или предпринял другие действия, Чжэнь Вэньцзюнь не стала бы беспокоиться. Фактически, она даже надеялась, что Се Фучэнь прибудет быстро, что приведёт к ожесточённой битве. Война была благословением для прославленных генералов, в то время как борьба между императором и Старшей принцессой была полезна для Чжэнь Вэньцзюнь. Она отчаянно нуждалась в том, чтобы маневрировать в этом конфликте, чтобы добиться заслуг и повысить свою собственную ценность.

Давай же, Се Фучэнь.

Чжэнь Вэньцзюнь обернулась на почтовое знамя, хлопающее на ветру “Я заставлю вашу семью Се заплатить за всё, что вы совершили”.

Добравшись до конного рынка, Чжэнь Вэньцзюнь едва не растерялась от обилия выбора, подыскивая красивый данлу³ для Сяосюэ. Поначалу, когда она спрашивала цену, торговцы, видя перед собой просто одетую девушку, принимали её холодно: на десять вопросов едва выдавливали один ответ. Но стоило Чжэнь Вэньцзюнь вынуть серебро, как глазливые лавочники тут же расплылись в улыбках и наперебой принялись предлагать товар. В итоге она выбрала золоченый налобник с рубинами стоимостью в пятьсот таэлей, представляя, как величественно будет выглядеть в нём Сяосюэ.

³треугольная декоративная пластина для лба лошади.

С налобником в руках она продолжала прогулку по конному рынку, и несколько торговцев лошадьми последовали за ней, спрашивая, какую лошадь желает благородная госпожа, каждый с энтузиазмом рекомендовал свои варианты до такой степени, что чуть не подрались. Чжэнь Вэньцзюнь нашла это забавным и собиралась отказать им всем, как вдруг услышала знакомый голос, сказавший:

- Мой выбор пал на этого коня породы «Шангуан»⁴! Где продавец?!

⁴霜鬃 (shuāngwán mǎ): «Морозный шелк» - поэтичное название масти или породы лошади, подчеркивающее её белизну и гладкость.

Один из торговцев, что плелся за Чжэнь Вэньцзюнь, звонко отозвался и со всех ног бросился назад.

Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала, как её шея напряглась, услышав этот голос. Она не обернулась, но замедлила шаг, сосредоточив всё своё внимание позади себя, ожидая, когда этот мужской голос раздастся снова.

- У молодого господина острый глаз! Этот бесценный скакун, потомок личного коня самого

гуна Тан Чэна, во всей империи Великой Юй такой лишь один!

- О? И какова цена?

Точно, это он! Как она могла забыть этот голос!

Чжэнь Вэньцзюнь прибавила шагу, спряталась за деревянной колонной беседки и украдкой выглянула назад. Она увидела, что говоривший был одет в поношенный халат, но на голове его красулась высокая шапка, а на поясе висел белый нефрит. Задрав подбородок, он стоял перед торговцем и ожесточенно торговался.

Чжэнь Вэньцзюнь была крайне озадачена: что здесь делает Се Суйшань? Разве он не отправился вместе с Се Тайханом в Дунчунь под крыло Се Фучэня? Вспомнив слова Янь Е о том, что Се Фучэнь крайне недоволен поступками Се Тайхана, она допустила, что тот вполне мог выставить всё семейство вон. Оно и понятно: Се Фучэнь куда более лжив и коварен, чем Се Тайхан. Возможно, он давно расставил сети, чтобы через семью Вэй одним махом сокрушить фракцию Старшей принцессы, а глупая попытка Се Тайхана убить Вэй Тинсюй лишь преждевременно спугнула зверя. Неудивительно, если они рассорились. Но куда в таком случае податься беглому из Суйчуаня начальнику округа Се? Только и оставалось, что, наступив на горло собственной гордости, последовать за женой из рода Яо обратно в Нанья.

Как она могла забыть, что матриарх семьи Се происходил из семьи Яо в Нанье? Чжэнь Вэньцзюнь ударила себя по глупой голове. Она-то думала, что, не поехав в Суйчуань, избежит встречи со старыми знакомыми, а вышло, что в Нанья она сама прыгнула тигру в пасть! Если Се Суйшань её узнает, его скудоумия не хватит, чтобы понять всю сложность ситуации. Неизвестно, рассказал ли ему Се Тайхан о её маскировке, но вероятнее всего, он просто вцепится в неё, что приведет к разоблачению.

Лучшим планом было немедленно покинуть Нанья и держаться как можно дальше от семьи Се.

Чжэнь Вэньцзюнь быстро опустила голову, обнимая данлу, и пошла обратно. Проходя мимо ларька, торгующего одеждой ху, она увидела комплект юбок в комплекте с вуалью. Она бросила немного серебра, схватила юбку и побежала. Когда она вернулась на золотой рынок и нашла Линби, она увидела, что слуги уже вернулись. Чжэнь Вэньцзюнь не могла сказать, было ли это её воображением, но издали она заметила, что Линби странно улыбается ей.

- Наконец-то ты вернулась, пойдем скорее со мной, - Линби радостно потянула её за собой, таинственно добавив: - Идем, тебя ждет сюрприз.

Сюрприз? Сердце Чжэнь Вэньцзюнь бешено заколотилось. Хоть бы этот сюрприз не обернулся полным домом кошмаров.

Когда они подошли к дворику, еще издали она увидела величественную фигуру Сяохуа, которая возвышалась посреди маленького двора словно скала. А рядом с ней на четырехколесном кресле сидела не кто иная, как Вэй Тинсюй.

Всё кончено, сбежать невозможно.

У Чжэнь Вэньцзюнь потемнело в глазах, она едва не лишилась чувств от тревоги. Однако на лице её тут же расцвела лучезарная улыбка. С криком «Сестрица!» она бросилась к ногам Вэй Тинсюй, опустилась на колени и прильнула к её коленям:

- Сестрица, как же ты здесь оказалась?! Знала бы ты, как Вэньцзюнь по тебе скучала! -

выдавив из себя слезу, Чжэнь Вэньцзюнь сама почувствовала тошноту от собственного притворства.

Вэй Тинсюй с ласковой улыбкой погладила её по голове:

- Я тоже скучала по тебе, сестрица. Вот и приехала навестить.

Чжэнь Вэньцзюнь изо всех сил изображала плач от счастья, а в душе в отчаянии металась и выла: «Ну почему именно сейчас?! Не раньше и не позже, а в самый разгар заварушки с Се Суйшанем! Кто знает, не нарочно ли примчалась эта старая лиса и какую интригу она затеяла на этот раз?!»

<http://bllate.org/book/17227/1616975>